

«Бата беру» в культуре казахов – традиции и новации

А. С. Сарсамбекова¹, Р. Р. Баязитова², С. К. Ботбайбекова¹
З. О. Ибадуллаева¹, С. А. Ярыгин¹

¹ Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан

² Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Уфа, Россия

Аннотация

Изучаются современные изменения в казахской традиции «бата беру» (благословение). Истоки этого обычая уходят корнями в раннее Средневековье. С переходом от традиционного общества к индустриальному, а затем и постиндустриальному данный обычай не утратил своего значения. Но вследствие социально-экономических преобразований смысловое содержание «бата» у казахов претерпело изменения. Например, связанные с кочевым укладом пожелания присутствия в доме Кыдыр ата, упоминания старшей жены и 12 детей и т. п. в настоящее время становятся архаизмами и практически не употребляются. Образование духовного движения «Ата Жол» (Путь предков) и появление медиумов, которые передают «бата» от имени святого, свидетельствуют об эволюционных процессах в традиции «бата беру» при стойком существовании в современном казахском обществе культа предков.

Ключевые слова

казахи, «Әулие бата», благословение, культ предков, этикет

Для цитирования

Сарсамбекова А. С., Баязитова Р. Р., Ботбайбеков С. К., Ибадуллаева З. О., Ярыгин С. А. «Бата беру» в культуре казахов – традиции и новации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография. С. 131–141. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-131-141

“Bata Beru” in Kazakh Culture – Traditions and Innovations

A. S. Sarsambekova¹, R. R. Baiazitova², S. K. Botbaibekova¹
Z. O. Ibadullayeva¹, S. A. Yarygin¹

¹ L. N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan

² Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah
Ufa, Russian Federation

Abstract

Purpose. The article explores the evolutionary processes of the Kazakh tradition “bata beru” – a blessing.

Results. The origins of this tradition date back to the era of the Early Middle Ages. Runic texts on stelae of Orkhon memorial complexes of the aristocracy of the Second Turkic khanate – Bilge Kagan, Kul-Tegin, Tonyukuk contain language that is typologically close to the later “bata” of the Turkic peoples. Gradually, this tradition institutionalized in Kazakh society; there were certain types of “bata” and structure. Despite the revolutionary transition of the traditional nomadic society to an industrial one, and then the post-industrial society, the “bata” has not lost its value by performing, in our opinion, the magic-application function. The consequence of the revolutionary transformation of the Kazakh traditional society began to change in the semantic content of the “bata”. For example, requests relating

to the nomadic way of life, the presence of *Kydyr ata* in the house, mentioning the senior wives and 12 children are currently archaisms and are hardly used. The emergence of the national movement of “*Ata Zhol*” (Ancestral path) and the appearance of mediums that transmit “*bata*” on behalf of a saint, indicates, in the authors’ opinion, a new stage of evolutionary processes in the Kazakh tradition of “*bata beru*”. The structure and content of the “*bata*” have undergone some modifications, which allows to identify this type of “*bata*” as the special – “*Aulie bata*”.

Conclusion. All of this suggests a persistent existence of ancestor worship in modern Kazakh society.

Keywords

Kazaks, “*Aulie bata*”, blessing, the cult of ancestors, etiquette

For citation

Sarsambekova A. S., Baiazitova R. R., Botbaibekova S. K., Ibadullayeva Z. O., Yarygin S. A. “*Bata Beru*” in Kazakh Culture – Traditions and Innovations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 131–141. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-131-141

Введение

Традиционные формы культуры в условиях современности, хотя и подвергаясь трансформациям, продолжают существовать в многочисленных символических практиках. Одной из таких форм в культуре казахов является своеобразный обряд благопожелания «бата беру» – «давать благословение, благословлять». Он связан с верой в то, что благодаря доброму и искреннему пожеланию честного и праведного человека можно достичь поставленных целей и желаний. Получить благословение у самого уважаемого и почтенного аксакала считали за честь. Подтверждением этому служит поговорка: «Жауынменен жер көгерер, батаменен ер көгерер» («Земля зеленеет после дождя, джигит процветает, получив благословение»¹) [Кенжеахметұлы, 2007. С. 45].

К сожалению, «бата беру» как культурно-языковой феномен пока не получил достаточного освещения в материалах изучения народной (диалектной) традиции. Поэтому целью настоящей публикации становится выявление особенностей бытования и трансформации обряда «бата беру» в культурной традиции казахов. Рабочими задачами исследования следует определить показ диахронического аспекта существования обряда, новаций в структуре и семантике, проведение анализа причин сохранения обычая, его роли и значения в повседневной жизни этноса.

Источниками послужили материалы полевых исследований, собранные в период 2005–2019 гг. на территории юга Западной Сибири (Омск, Тюмень) и Казахстана (Астана, Кокшетау, Петропавловск, Жамбыльская область). Авторы работали с десятью «акқу» и «сұңқар»² из вышеуказанных городов. В процессе сбора материала использовались методы полевой этнографии: непосредственное и включенное наблюдение, свободная беседа, анкетирование. При обработке содержательного материала, в том числе полученного в ходе изучения «Әулие бата» (святое благословение) и новаций в традиции «бата беру»), осуществлялся конкретно-исторический подход в рамках сравнительного метода.

Результаты исследований и обсуждение

Одним из важнейших источников наших сведений о культуре, языке, истории предков современных тюркоязычных народов являются памятники письменности раннего Средневековья. Они обнаружены почти на всей территории расселения тюркских племен. Тексты являются сложными конструктами, объединившими в себе черты эпитафий и политических манифестов. В ряде случаев в них можно зафиксировать своеобразные формулировки, которые типологически близки к более поздним «бата» тюркских народов. Так, в переводе С. Е. Малова первая часть надписи на стеле Кюль-Тегину (732 г.) звучит следующим образом: «Да будет (ко мне) Небо благосклонно...» [1951. С. 40–41].

¹ Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш.

² Акқу (досл. лебедь; женщины) и сұңқар (досл. сокол; мужчины) – медиумы, общающиеся с миром предков с помощью сверхъестественных способностей; они также лечат больных.

Аналогичный пласт культуры существует в устно-поэтическом творчестве многих тюркоязычных народов [Сулейменова, 2016]. У башкир «батаһуз» означает также благословение, молитву, напутствие; «бата һуз әйтеу» – дать благословение, напутствие [Хисамитдинова, 2010]; «бата» присутствует у них во многих обрядах жизненного цикла [Баязитова, 2007. С. 68]. У кыргызов «бата»-благопожелания произносят авторитетные люди, старцы, духовные лица, старшие члены семьи [Маничкин, 2015]. Наряду с этим исследователи выделяют две разные фольклорные практики: «давать бата» («бата берүү») и «выпускать бата» («бата чыгаруу»). Когда речь идет о «бата чыгаруу», то «бата» производится не от имени говорящего, а от имени некой сакральной инстанции, как правило, духов-покровителей. В процессе фольклорной практики «бата чыгаруу» появляются «арбак баталар» (благословения от духов предков) [Там же]. Монгольские народные праздники, связанные с традиционными обрядами (календарными, хозяйственными, свадебными и пр.), нельзя представить без благопожеланий («ерөөл»). В ходе совершения каждого обряда, связанного, например, с катанием войлока, обработкой шерсти, охотой и промыслом, сговором и сватовством, уплатой калыма, встречей невесты, бракосочетанием, освящением новой юрты и т. д., обязательно исполнялись благопожелания [Ермекова, 2015].

В современном фольклоре казахов «бата» выделяют как один из видов устно-поэтического творчества [Машимбаева, 2013; Ермекова, 2015]. Сведения, раскрывающие его смысл, были записаны еще в XIX – начале XX в. В. В. Радловым, Г. Н. Потаниным [Ак бата..., 1992. С. 8].

Согласно нашим полевым материалам, на всей территории проживания казахов благословение произносится как «бата», а региональные отличия в произношении существуют в Мангистау (Западный Казахстан), Сыр (Южный Казахстан) и Шу (Южный Казахстан), где казахи говорят не «бата», а «бәте», «пәте». Изменение произношения связано с тем, что первая сура Корана называется «Фатиха» (ПМА: Жанғабылова М.):

Данная мною Фатиха,
Да благославит вас Аллах,
Пусть ушедший вернется,
Пусть пустое станет полным
[Қазақтың этнографиялық..., 2011. С. 429].

В данных случаях необходимо отметить гибкость кочевой традиции, которая, видоизменив название, сохранила свою суть в процессе смены религии (переход от традиционных тюркских верований к исламу). При этом считается, что казахи, проживавшие на территории Южного Казахстана, отличаются большей набожностью, чем казахи Северного и Восточного Казахстана. Как отмечали наши респонденты, «у них “иман”³ другой» (ПМА: А. Наурызбекова). Поэтому неизбежно в условиях современного общества содержание и смысл «бата» должны были претерпеть изменения. Например, пожелания, связанные с кочевым укладом жизни, присутствия в доме Қыдыр ата, упоминания старшей жены и 12 детей в настоящее время становятся архаизмами и в Северном Казахстане практически не употребляются. Наряду с этим ушла и традиция получения «бата» от учителя-наставника в обретении профессии и в начале самостоятельной деятельности танцорами, поэтами, ювелирами [Досмұхамедов, 1928. С. 5].

Но в целом современные казахи, обычно знающие несколько языков, пользующиеся современными гаджетами, сохраняют традиции предков, считая, что «бата» родителей, дедушек и бабушек поможет в любой жизненной ситуации, и его «обязательно нужно получить» (ПМА: С. К. Бердагулова). В ходе полевых исследований в г. Петропавловске (Северо-Казахстанская область, Казахстан) и в г. Тюмень (Тюменская область, Россия) информанты в частных беседах говорили нам следующее: «Баталы бала арымас, Батасыз бала жарымас» («Ребенок, получивший “бата”, никогда не похудеет, ребенок, не имеющий “бата”, никогда

³ В переводе с арабского означает 'вера'.

не потолстеет») (ПМА: Г. А. Калиева). «Бата» – это также знак уважения, оказываемого умершему предку, – «эруак» (ПМА: С. К. Бердагулова). Предки сопровождают человека на протяжении его земного существования: под правую руку поддерживают 7 предков со стороны отца и под левую руку – 7 предков со стороны матери. Но для того, чтобы заручиться их поддержкой, необходимо «ходить с даретом»⁴, т. е. быть чистым (ПМА: П. Сарсамбекова). Перед захоронением тело покойного омывают по мусульманской традиции, а «эруак» не может касаться «грязного» тела своего потомка.

При этом уровень образования получателя значения не имеет. Например, авторы данной статьи не раз были свидетелями того, как доктора и кандидаты наук, невзирая на дальность расстояния, отправлялись к своим близким родственникам, чтобы «получить» от них «бата» (ПМА: С. К. Бердагулова). Отвечая на вопрос, зачем вы проделываете такой долгий путь, респонденты говорили, что «бата» старших обязательно «откроет дорогу»⁵.

Процедура «открывания дорог», по нашим наблюдениям, разная. Это могут быть: поездка в Туркестан (Южный Казахстан, к мавзолеям Арыстан баба (является общемусульманским святым) и Ходжа Ахмета Ясави; принесение в жертву барана и ночевка у изголовья Арыстан баба; чтение «дұға», т. е. молитвы за упокой душ покойных «эулие» (святых) и своих «эруак» (предков) на их могилах; замена памятников или покраска оградок, полумесяцев, очистка поверхности от травы; разговоры со своими родными и просьба у последних помощи; обращение к «молда», которые читают суры из Корана, и народным лекарям («баксы», «тәүп»); умерщвление барана и проведение дома «кұдай тамақ» (пища для Бога), когда варят половину барана и его голову, приглашают «молда», родственников, друзей, а оставшуюся половину барана раздают нуждающимся (это называется «пустить кровь»).

Процесс получения «бата» является не просто напутствием – благодаря ему происходит соединение со своими предками через живущего старшего члена рода. Когда он дает «бата», то сам и все присутствующие соединяют кисти обеих рук «лодочкой» и раскрывают ладонями вверх. После того как он закончит благословлять, все произносят следующее: «Әумин. Айтқаныңыз келсін!» («Аминь. Пусть сбудется все то, что Вы пожелали») и гладят лицо ладонями (процедура похожа на умывание лица вовремя утреннего туалета) [Қазақтың этнографиялық..., 2011. С. 429].

В традиционной культуре казахов существовали три вида «бата»-благословений: «Ақ бата»; «Сертесу батасы (баталасу)»; «Теріс (қарғыс) бата».

«Ақ бата» («белое благословение») – традиция, передающаяся из поколения в поколение. Это искреннее пожелание, выражение любви друг к другу, объединение близких, вера в светлое будущее. «Ақ бата» произносится в разных жизненных ситуациях.

«Жолаушы жол жүрерде берілетін бата» – благословение перед дорогой (отъезд за границу на длительный период, переезд на другое место жительства); «Келін түскенде және қыз ұзатқанда берілетін бата» – благословение при заключении брака; «Оқуға түсер алдында берілетін бата» – благословение при поступлении в учебное заведение (школа, колледж, институт, магистратура, докторантура); «Оқуды бітіру батасы» – благословение при окончании учебного заведения; «Тұсау кесу батасы» – обряд перерезывания пупа; «Сүндет той үшін берілетін бата» – мусульманское обрезание мальчика.

Широко известен и обряд «Дастархан батасы» – проявление благодарности за угощение, за гостеприимство; «Алғыс бата» проводится в знак признательности за благотворительность и доброту. Данный вид «бата» респондентами Западной Сибири не отмечался, он больше характерен для территории Казахстана. «Жаңа айдын батасы» – это обряд благословения новому месяцу [Бабалар сөзі..., 2003. С. 272, 310]. «Наурыз бата» проводится во время празднования Наурыз. Так, «сұңқар» Ермек из Омска (медиум, адепт духовного движения «Ата

⁴ «Дарет» – мусульманское омовение.

⁵ Если у человека в жизни все идет хорошо, значит, «дорога его открыта», если его преследуют неудачи, значит, «дороги нет».

Жол» – Путь предков⁶) рассказал нам, что в это время последователи «Ата Жол», а также паломники, которых они привозят с собой в «караване» на территорию Южного Казахстана, получают «бата» от казахских святых. Например, 22 марта 2017 г. таких участников было 500 человек.

Второй вид «бата» – «Серттесу батасы» («Баталасу»), является благословением, выполнявшим роль клятвы, скреплявшим договорные отношения между членами разных родов при возникновении спорных земельных вопросов, угоне скота («барымта»). Наряду с этим «серттесу батасы» являлся клятвой хана при вступлении на престол и установлении дипломатических отношений. Данный вид благословения имел законодательную силу, и нарушать его было нельзя. В настоящее время он произносится для скрепления брачных уз новобрачных во время сватовства («кұдалык»). Необходимо отметить, что данный вид «бата» сохранился также у башкир [Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 28].

«Теріс бата» – проклятие. Это один из видов наказания, хотя оно и носит название «бата». «Теріс бата» давали отцы своим детям, не оправдавшим их доверия или опозорившим родителей. При этой процедуре руки держали тыльной стороной перед лицом и произносили страшные слова проклятия, которое не смывалось и оставалось пятном на следующих поколениях. Таких людей сторонились [Ақ бата..., 1992. С. 192].

В качестве поучительного примера информатор рассказала нам легенду о трагической судьбе Айши Биби, которая убежала со своим возлюбленным, несмотря на запрет отца выходить за него замуж (ПМА: Г. А. Калиева). Мавзолеем Айша Биби находится в Жамбыльской области и является местом паломничества, которое организует движение «Ата Жол».

Появление культа разочарованных предков – святых духов, в Казахстане не является уникальным. Такие явления зафиксированы в Монголии («мстительные предки») и Корее («плачущие предки») [Buyandelgeriyn, 2007; Kendall, 2008].

Еще одна из разновидностей «бата» впервые стала известна в 1997 г. на юге Западной Сибири, в местах проживания казахов. Распространением этого обряда с целью «разбудить казахов», «поднять казахов», «вывести их на правильный путь», исцелить от «цивилизационных болезней», таких как алкоголизм, наркомания, курение табака, падение нравов в обществе, разводы и т. д., занимаются члены духовного движения «Ата Жол». Данная версия «бата» не относится к казахской традиции «бата беру». Она похожа на кыргызскую технику «выпускать бата» – «бата чыгаруу». Адепты «Ата Жол», характеризуя передачу этого вида благословения, также говорят «бата шыгаруу». Но такая обрядность передается только последователями идей «Ата Жол» – медиумами «акку» и «сұңқар». Для того чтобы научиться получать послания от «святых»⁷, необходимо пройти процесс инициации, став адептом указанного духовного течения. Для получения и передачи информации определенному человеку эти посредники между разочарованными духами святых и обычными людьми входят в транс, соединяются с духом умершего святого и передают «бата» от последнего конкретному человеку. Кроме того, они занимаются лечением людей, используя традиционные для казахского народного целительства методы и инструменты.

В настоящее время центр движения находится в пригороде Алматы (Казахстан); по свидетельству «сұңқара» Болат, его адепты принимают посетителей в России, Германии, Польше и Австралии (ПМА: Б. Раздыков). Считаем необходимым отметить, что в ходе экспедиций мы не встречали адептов из дальнего зарубежья. Медиумы, с которыми приходилось контактировать, были представителями России (Омск, Тюмень, Уфа, Волгоград и Самара) и принадлежали к разным этносам (башкиры, казахи, русские, сибирские татары и др.).

Во время проведения одним из авторов данной статьи в 2005–2006 гг. полевых работ среди казахского населения на территории юга Западной Сибири (степная зона) и Северного Казахстана «акку» и «сұңқар» были явной новацией. Но сейчас это явление стало традицией

⁶ Основано уроженцем пос. Музей Жамбыла (Жамбыльская область) К. М. Тарыбаевым (16.01.1961 – 26.03.2009) (ПМА: Г. М. Кенесарина).

⁷ Реально жившие люди, получившие статус «святости» после смерти за их праведный образ жизни.

и встречается в г. Омске, Омской области (Русско-Полянский район), Алтайском крае (Славгородский район) [Сарсамбекова, 2009. С. 96], в г. Тюмени и Тюменской области (Ишим, Тобольск). Однако целительство, которое является основной и традиционной деятельностью «акку» и «сұңқар», для сибирских татар внове. Тем не менее Г. И. Зиннатуллина отмечала, что в последнее время наблюдается тенденция обучения целителей из среды татар в Средней Азии; «кеше карауцы» «ездыт учиться в Туркестан» (Южный Казахстан) [2013. С. 52].

Заметной составляющей их деятельности является организация поездок по святым местам. Существует градация святых мест. Главные – это Туркестан (Южный Казахстан), региональные – Астана, Қоңырәулие (Восточный Казахстан), Мәшһүр Жүсіп кесенесі (Северный Казахстан), Ұлытау (Центральный Казахстан), Бекет ата (Западный Казахстан) или локальные (расположенные в месте проживания) – Бес Ата (досл. пять дедушек – так «акку» и «сұңқар» называют захоронения святых в местах собственного проживания): к ним относятся местные народные целители, выдающиеся люди и т. д.

Необходимо отметить, что каждая местность имеет захоронения своих святых, которые ее «охраняют». Например, вокруг Астаны понятие «Бес Ата» включает в себя захоронения следующих известных и выдающихся людей: Кабанбай батыр, Нияз би, Орманбет би, Қырықбай бақсы, Бердібек ата. Во время поездки на Бес Ата паломники просят у Аллаха помощи в своих начинаниях («чтобы дорога была открыта») (ПМА: М. Ахметова), благополучия, справедливости, детей. Могилы накрывают отрезом белой материи, читают молитвы по усопшим («дұға»), включая и суры из Корана.

Если человек решает поехать в Туркестан, то первоначально группа из паломников прибывает в Алматы, т. е. в Большую Орду⁸. Во время совершения паломничества «бата» дается дважды: у мавзолея Арыстан баба и в Большой Орде в конце поездки, куда группа возвращается из паломничества. Согласно сложившейся традиции, первоначально паломники едут к Арыстан баба, чтобы переночевать там, а утром отправляются к мавзолею Ходжа Ахмета Ясави. Согласно легенде, Ясави сказал своему учителю Арыстан баба: «Арыстан бабақа түнеиді, Түркістандағы Әзірет Сұлтаннан тілейді» («К Вам придут ночевать, а у меня будут просить»).

Важно охарактеризовать существующие нормы обрядности, исполняемые «акку» и «сұңқар». Так, они могут давать «бата» только в своей Орде⁹, которую открывают с разрешения своего наставника. Как правило, Орда носит имя того святого, который изначально «выбрал» медиума во время инициации¹⁰. «Акку» или «сұңқар» настраиваются, входят в особое состояние, затем, когда почувствуют присутствие святого, произносят его имя. Присутствующие в этот момент должны встать и поклониться. Затем в виде послания длительностью 2–4 минуты начинается передача состоящего из 4-х частей «бата» от святого к конкретному человеку, как правило, в стихотворной форме.

Часть 1 – святые проявляют сострадание к человеку, жалеют его.

В части 2 перечисляются события из прошлого человека. Этот этап действия особенно важен, поскольку правильно назвав события из жизни человека, «акку» или «сұңқар» вызывает доверие. Обычно данная часть является переходным моментом в отношениях между определенным слушателем и медиумом. Если медиум имеет хорошую связь со своим «аташкой» (дедушкой¹¹), то его «бата» отличается точностью.

В части 3 перечисляются плохие поступки / грехи, совершенные человеком.

В части 4 перечисляются события из будущего. Но это негативно воспринимается некоторыми людьми, поскольку гадать в исламе запрещено – они воспринимают «акку» и «сұңқар» как гадателей, не доверяя последним. Тем не менее в этой части святой обещает поддерживать человека в повседневной жизни, но при исполнении им определенных условий (т. е.

⁸ Центр движения «Ата Жол».

⁹ Специально экипированная комната в доме.

¹⁰ Когда святой «выбирает» человека, то он посылает ему определенные знаки в виде боли на теле.

¹¹ «Акку» и «сұңқар» так называют своего святого.

своего рода контракта), таких как регулярное мусульманское омовение, отказ от алкоголя и табака, ругательств, лжи и т. д. Может прозвучать и рекомендация о поездке по святым местам.

«Бата» в паломничестве состоит также из 4-х частей, но они более конкретны и длиннее, чем полученные дома (в родном городе, поселке). Это объясняется тем, что руководителями в паломничестве становятся опытные «акку» и «сұңқар». Например, во время нашей поездки в Туркестан в ноябре 2014 г. группу из 13 человек сопровождали 2 человека – «акку» и «сұңқар».

«Акку» отправилась в поездку, так как ей необходимо было, сдав экзамен, получить «бата» на изголовье у Арыстан баба и в Алматы. В свою очередь, «сұңқар» Болат «был на этой дороге в течение 6 лет». В частной беседе он сообщил, что способность общаться с духами передалась ему по наследству от матери, которая, в свою очередь, получила ее от отца (т. е. деда Болата). Он рассказал, что проявление дара в его семье с течением времени изменилось, и его стало «легче нести». Например, дедушка Болата периодически уходил из аула в степь и находился там несколько дней, затем возвращался домой измученный и усталый. Он объяснял это тем, что ходил бороться с духами и побеждал их. Мама Болата могла принимать пациентов один раз в неделю. Ей не приходилось уходить из аула, но после сеанса лечения она падала без сознания и следующую неделю восстанавливалась. Из ее 8 детей дар передается только Болату, который с детства видел странный сон: он смотрел телевизор, где на экране были изображения трех дедушек в казахской одежде, указывавших ему, что нужно делать. Мама объясняла Болату, что это вещий сон и со временем ему передастся ее дар. Когда он в 2008 г. случайно услышал «бата» в «Ата Жол», то понял значение своего сна: дедушки в телевизоре – это духи умерших людей, а их обращение к нему – общение с потусторонним миром. Тогда он, не раздумывая, «поставил печать на сердце – открыл его» (прошел обряд инициации). Теперь он дает «бата» и возит паломников, но ему не приходится «сражаться с духами», как это делал его дед, или «восстанавливаться», как его мать.

В конце паломничества в Алматы «акку» и «сұңқар» дают последний «бата». Он состоит из трех частей: похвала паломника святым, ситуации из будущего и инструкции, которые необходимо соблюдать паломнику. Поскольку это территория Большой Орды, где встречаются «караваны» – группы паломников из разных городов, то давать бата приглашаются все «акку» и «сұңқар». Случаются и казусы. Например, мужчина из нашей группы не стал дожидаться последнего «бата», поскольку на изголовье Арыстан баба участники группы услышали не красивые человека факты из его жизни. Группа восприняла такой поступок с пониманием, так как напряжение было у всех – во время «бата» открывались подробности из личной жизни паломников. Несмотря на это, остальные члены группы остались до конца, осуществив свое намерение очиститься.

Образование «Ата Жол» и появление его медиумов свидетельствуют, на наш взгляд, о новой ступени эволюционных процессов в казахской традиции «бата беру». Его структура и содержание подверглись некоторой модификации, что и позволяет нам выделить этот вид «бата» в специальный – «Әулие бата». Структура «бата» в Орде следующая: святой-медиум («акку» или «сұңқар») – потомок. Новация в данном случае состоит в том, что все современные люди по отношению к умершим святым рассматриваются как их потомки, о которых они переживают, беспокоятся, хотят их защитить, оказать свою поддержку. «Бата» дается не по определенному поводу или случаю жизни человека, а конкретно ему самому с изложением фактов из прошлого, настоящего и предсказанием будущего.

Приведем образец «Әулие бата» от Жамбыл Ата и акку Айнагуль (Астана, январь 2017 г.):

Дух Түктібай Ата стоит рядом с тобой...
Он очистит тебя через зикр (лечение), ты не бойся...
Ак бура и Кара бура будут очищать тебя...
Дал тебе свое благословение
(ПМА: А. Наурызбекова).

Как показывают полевые материалы 2014–2017 гг., отличие «Әулие бата», бытующего в Омске и Тюмени, состоит в том, что он дается на русском языке. Это связано с целым рядом причин. Так, медиумами становятся не только казахи, но и сибирские татары, русские; многие казахи не владеют казахским языком, и родным для них является русский [Сарсамбекова, 2009]; аудитория, для которой предназначено благословление, – русскоязычная.

Рассмотрим пример «Әулие бата» от Қайназар Ата и «сұңқар» Олега (Тюмень, февраль 2017 г.):

Я светлый дух Қайназар Ата, хочу поднять на это светлое благословение дочь свою.

И знай же ты, дитя мое, ведь тот, восемнадцатый год, наступит, и для тебя он переломным будет, дитя мое...

В 2012–2013 году ведь было и порою тяжело, и было интересно для тебя ведь, дочь моя...

И знай же ты, дитя мое, ведь три дороги открыты для тебя ведь, дочь моя.

Которую ты вступишь, ты решишь сама ведь, дочь моя.

И я, ведь светлый дух, Қайназар Ата тебя на этом очищу и благословлю

(ПМА: О. Морозова).

Заключение

В заключение необходимо отметить, что понятие благословления у тюркоязычных этносов имеет глубокие корни. Оно сопровождало человека во всех жизненно важных ситуациях, выполняя назидательную, охранительную, благословляющую функции. Традиция, возникшая в средневековом обществе, смогла сохранить свое значение в период смены религии и религиозного сознания, а также при переходе от традиционного общества к индустриальному, а затем и постиндустриальному, для которого характерны глобализационные процессы и информационная насыщенность. Несмотря на изменившийся ритм жизни, феномен казахской народной традиции «бата беру» не исчез. Более того, это понятие переживает новый виток в своем развитии, выполняя магико-прикладную функцию. Возникновение такого вида «бата», как «Әулие бата», свидетельствует о стойком сохранении связей между современными людьми и духами умерших святых-предков. Выполняя нравственно-этические, морализирующие и воспитательные функции, обычай «бата», постоянно эволюционировал и видоизменялся, что является показателем реагирования на изменения в политическом и социально-экономическом развитии казахского общества, приобретал новации, обогащаясь в плане тематики, содержательности и образно-жанровой выразительности [Сулейменова, 2016]. Характерной особенностью данной традиции являются ее гибкость, совместимая с суггестивным воздействием на слушателей.

Широкое распространение движения «Ата Жол» на территории юга Западной Сибири подтверждает ранее сделанные нами выводы о влиянии Казахстана на процессы развития духовной культуры казахов юга Западной Сибири. На наш взгляд, члены этого движения невольно возрождают народный ислам, при этом поддерживая и даже развивая ряд доисламских идеологических представлений.

Список литературы

Ақ бата: Бата сөздер. Алматы: Жазушы, 1992. 208 с. (на казах. яз.)

Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Астана: Фолиант, 2003. Т. 93: Магиялық фольклор. 432 с. (на казах. яз.)

Баязитова Р. Р. Традиционный семейный этикет башкир. Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. 176 с.

Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф. Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.

Досмұхамедов Х. Д. Қазақтың халық әдебиеті. Алматы, 1928. 265 с. (на казах. яз.)

Ермекова Т. Н. Некоторые вопросы лингвокультурологии и благопожелания в казахском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11. С. 301–305.

Зиннатуллина Г. И. Народные медицинские знания сибирских татар (тоболо-иртышская группа): Дис. ... канд. ист. наук. Казань: [б. и.], 2013. 182 с.

- Кенжеахметұлы С.** *Жеті қазына*. Алматы: Алматы кітап, 2007. 136 с. (на казах. яз.)
Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. Алматы: DPS, 2011. Т. 1. 735 с. (на казах. яз.)
- Малов С. Е.** Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
- Маничкин Н. А.** «Бата берүү»: кыргызская практика духовных благословений // Изв. Национальной академии наук Кыргызской Республики. 2015. № 3. С. 95–100.
- Машимбаева А. Ж.** Суггестивная форма казахских бата-пожеланий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23), ч. 2. С. 142–144.
- Сарсамбекова А. С.** Казахи Западной Сибири и сопредельных территорий Казахстана: этнокультурные связи и процессы: Дис. ... канд. ист. наук. Томск: [б. и.], 2009. 258 с.
- Сулейменова Д. Д.** Одна из древних форм традиционного быта казахов // Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность: Материалы Рос. науч. конф. с междунар. участием. Элиста: [б. и.], 2016. С. 382–386.
- Хисамитдинова Ф. Г.** Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
- Buyandelgeriyn M.** Dealing with uncertainty: Shamans, marginal capitalism, and the remaking of history in postsocialist Mongolia. *American Ethnologist*, 2007, no. 1, p. 127–147.
- Kendall L.** Of hungry ghosts and other matters of consumption in the Republic of Korea: The commodity becomes a ritual prop. *American Ethnologist*, 2008, no. 35 (1), p. 154–170.

Полевые материалы авторов

- Ахметова Мариям, 1961 г. р. Астана, Казахстан, сентябрь 2014 г.
Бердагулова Сагинтай, 1957 г. р. Астана, Казахстан, ноябрь 2012 г.
Калиева Гульбайра, 1970 г. р. Тюмень, Россия, ноябрь 2016 г.
Жанғабылова Ману, 1950 г. р. Кокшетау, Казахстан, август 2010 г.
Кенесарина Гульнар, 1954 г. р. Кокшетау, Казахстан, ноябрь 2005 г.
Морозов Олег, 1964 г. р. Тюмень, Россия, февраль 2017 г.
Наурызбекова Алмагуль, 1974 г. р. Астана, Казахстан, январь 2017 г.
Раздыков Болат, 1966 г. р. Петропавловск, Казахстан, август 2014 г.
Сарсамбекова Пуштан, 1925 г. р. Омск, Россия, август 2005 г.

References

- Aqbata: Bata sözder [White Blessing: Blessed Words]. Almaty, Zhazushi Publ., 1992, 208 p. (in Kazakh.)
- Babalar sözi: Zhuztomdyk [The word of ancestor: Hummer]. Astana, Foliant Publ., 2003, vol. 93: Magical folklore, 432 p. (in Kazakh.)
- Bajazitova R. R.** Traditsionnyi semeinyi etiket Bashkir [Traditional family etiquette of the Bashkirs]. Ufa, Bashkirs State Pedagogical Uni. Publ., 2007, 176 p. (in Russ.)
- Bikbulatov N. V., Fatyhova F. F.** Semeinyi byt bashkir. XIX–XX vv. [Family life of the Bashkirs. 19th – 20th Centuries] Moscow, Nauka, 1991, 189 p. (in Russ.)
- Buyandelgeriyn M.** Dealing with uncertainty: Shamans, marginal capitalism, and the remaking of history in postsocialist Mongolia. *American Ethnologist*, 2007, no. 1, p. 127–147.
- Dosmұhamedov H. D.** Қазақтың khalyқ edebietі [Kazakh folk literature]. Almaty, 1928, 265 p. (in Kazakh.)
- Ermekova T. N.** Nekotorye voprosy lingvokul'turologii i blagopozhelaniya v kazahskom yazyke [Some questions of linguo culturology and well-being in the Kazakh language]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [International Journal of Applied Basic Research]*, 2015, no. 11, p. 301–305. (in Russ.)
- Hisamitdinova F. G.** Mifologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka [Mythological dictionary of the Bashkir language]. Moscow, Nauka, 2010, 452 p. (in Russ.)

- Kazaktyn etnografiyalyk kategoriyalar, ұғымдар мен атауларынын desturli zhuiesi [Traditional system of Kazakh ethnographic categories, concepts and names]. Encyclopedia. Almaty, DPS Publ., 2011, vol. 1, 765 p. (in Kazakh.)
- Kendall L.** Of hungry ghosts and other matters of consumption in the Republic of Korea: The commodity becomes a ritual prop. *American Ethnologist*, 2008, no. 35 (1), p. 154–170.
- Kenzheahmetly S.** Zheti қазына [Seven Treasures]. Almaty, Almaty kitap Publ., 2007, 136 p. (in Kazakh.)
- Malov S. E.** Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti. Teksty i issledovaniya [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and research]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1951, 451 p. (in Russ.)
- Manichkin N. A.** “Bata beru”: kyrgyzskaya praktika dukhovnykh blagoslovenii [“Bata beru”: Kyrgyz practice of spiritual blessings]. *Izvestiya Natsional'noi Akademii Nauk Kyrgyzskoi Respubliki* [Proceedings of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic], 2015, no. 3, p. 95–100. (in Russ.)
- Mashimbaeva A. Zh.** Suggestivnaya forma kazahskikh bata-pozhelanii [Suggestive form of Kazakh bata-desires]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Questions of theory and practice], 2013, no. 5 (23), pt. 2, p. 142–144. (in Russ.)
- Sarsambekova A. S.** Kazakhi Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii Kazakhstana: etnokul'turnye svyazi i protsessy [Kazakhs of Western Siberia and adjacent territories of Kazakhstan: ethnocultural links and processes]. Cand. hist. sci. diss. Tomsk, 2009, 258 p. (in Russ.)
- Sulejmenova D. D.** Odnа iz drevnikh form traditsionnogo byta kazakhov [One of the ancient forms of traditional life of Kazakhs]. In: Kochevye narody Yuga Rossii: istoricheskii opyt i sovremennost' [Nomadic peoples of the South of Russia: historical experience and modernity]. Russian scientific conference with international participation. Elista, 2016, p. 382–386. (in Russ.)
- Zinnatullina G. I.** Narodnye meditsinskie znaniya sibirskikh tatar (tobolo-irtyshskaya gruppy) [Peoples' medical knowledge of Siberian Tatars (Tobol-Irtysh group)]. Cand. hist. sci. diss. Kazan, 2013, 182 p. (in Russ.)

Field Materials of the Authors

Akhmetova Mariaym, born in 1961. Astana, Kazakhstan, September, 2014
 Berdagulova Sagintai, born in 1957. Astana, Kazakhstan, November, 2012
 Zhangabylova Manu, born in 1950. Kokshetau, Kazakhstan, August, 2010
 Kaliyeva Gulbaira, born in 1970. Tyumen, Russian Federation, November, 2016
 Kenesarina Gulnar, born in 1954. Kokshetau, Kazakhstan, November, 2005
 Morozov Oleg, born in 1964. Tyumen, Russian Federation, February, 2017
 Nauryzbekova Almagul, born in 1974. Astana, Kazakhstan, January, 2017
 Razdykov Bolat, born in 1966. Petropavlovsk, Kazakhstan, August, 2014
 Sarsambekova Pushtan, born in 1925. Omsk, Russian Federation, August, 2005

Материал поступил в редакцию
 Received
 20.01.2020

Сведения об авторах

Сарсамбекова Арна Сапаркалиевна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)
 sarsambekova@yandex.com

Баязитова Розалия Рафкатовна, кандидат исторических наук, доцент Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Уфа, Россия)

rosali8@mail.ru

Ботбайбекова Салтанат Карибаевна, старший преподаватель Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

saltanat.k.2010@mail.ru

Ибадуллаева Зылиха Омирбековна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

ibadullaeva.72@mail.ru

Ярыгин Сергей Александрович, старший преподаватель Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

kazak_serega@mail.ru

Information about the Authors

Arna S. Sarsambekova, PhD in History, Associate Professor at Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Nur-Sultan, Kazakhstan)

sarsambekova@yandex.com

Rosalia R. Bayazitova, PhD in History, Associate Professor at the Department of Bashkir Literature and Culture of Bashkir State Pedagogical University. M. Akmully (Ufa, Russian Federation)

rosali8@mail.ru

Saltanat K. Botbaibekova, Senior Lecturer at Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Nur-Sultan, Kazakhstan)

saltanat.k.2010@mail.ru

Zyliha O. Ibadullaeva, PhD in History, Associate Professor at Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (2 Satpayev Str., Nur-Sultan, 010008, Kazakhstan)

ibadullaeva.72@mail.ru

Sergey A. Yarygin, Senior Lecturer at Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Nur-Sultan, Kazakhstan)

kazak_serega@mail.ru